

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ ЛИТВА

29 июл 1971

Г. Вильнюс

„ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСЛЕДНИК“

ТЕАТР

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ русский драматический театр БССР им. М. Горького, приехавший в Вильнюс с обширным репертуаром, немалое место уделил классике. И здесь среди других постановок привлекает внимание редко появляющаяся на подмостках сцены комедия Жана Франсуа Реньяра «Единственный наследник», которую поставил режиссер В. Маланкин. «Единственный наследник», написанный в 1707 году, — одна из лучших пьес Реньяра.

Основа сюжета комедии — завещание скупца — старца, как мир, ситуация, которую так любил театр средневековья и Ренессанса.

В комедии Реньяра и спектакле минчан ярко ощущается путь развития французской комедии от Мольера до Бомарше. В «Единственном наследнике» слуги уже становятся основными персонажами, которые борются, плетут интриги в пользу своего господина, что еще больше — в свою собственную. Вот один из них — Криспен (артист В. Бондаренко), гибкий, ловко приспособившийся к ситуации, он совершенно преобразуется в эпизодах, где его не сковывает положение слуги. Тогда он дает волю своему языку, выражая презрение к господам. В этом смысле значительной является сцена переодевания Криспена в нормандского помещика. Он понимает свое преимущество перед господином. Хитрый и энергичный Криспен способен вывернуться из любого неприятного

положения. Тройное переодевание Криспена позволяет артисту создать три разных персонажа — скупца Жеронта, разорившегося помещика из Нормандии и постоянно судящуюся баронессу из Турина. Мужичина в женской роли всегда немного опасное и трудное дело. Потому, может быть, роль баронессы едва ли не самое слабое место в работе актера. В спектакле, скажем, логически ничем не оправдывается переход от очаровательной вдовушки к безобразной ведьме.

Полутно хочется высказать и такое замечание. Чтобы понравиться зрителю, можно призвать на помощь и гитару, и песню, но все-таки произведение Вертинского во французской классической комедии XVII века, по-моему, не уместно. Текст Реньяра так острый, содержателен, что не стоит его «дополнять», стремиться во что бы то ни стало, любым способом рассмешить публику — она и сама рассмеется, когда будет смешно по-настоящему.

А смех появляется в зале каждый раз, когда на сцену выходит актер В. Филатов в роли Жеронта. Редко удается увидеть настолько выразительный комедийный персонаж, как созданный молодым актером В. Филатовым образ обрюзгшего и к тому же страдающего сотней болезней скряги Жеронта. Актер очень пластичен, прекрасно владеет жестом, мимикой. Большая заслуга актера в том, что он в традиционном персонаже — маске рассмотрел человека.

Жеронт смешон, даже вызывает жалость, но он не «пасен».

Зато опасны его оппоненты, жаждящие до богатства: Лизетта (акт. О. Клебанович) с Криспеном — будущие буржуа XIX века, Эраст (акт. А. Джабаров), алчный и лицемерный, но не имеющий ни ума, ни силы Криспена.

Поставить хорошую комедию трудно. Минский театр стоявшие перед ним трудности преодолел успешно. Поэтому особенно огорчают некоторые неурядицы. Скажем, спектакль уже изрядно «износился». По моему, премьера — не окончательный результат работы, а, наоборот, — первые шаги теперь уже на виду у зрителя. Поэтому спектакль раз от раза должен только совершенствоваться. И то, что театр — на гастролях, не дает ему права привозить обломанные декорации, затасканную бутафорию. Гастрольный спектакль должен быть не хуже стационарного: «своя» публика простит небрежности, а новый зритель составит мнение о театре именно по данному, увидевшему им спектаклю.

Как и в других постановках этого театра, нужную атмосферу создает и сценография (тудожники В. Давыдовский и Ю. Тур) — мебель светло-розового и белого цветов, такие же обояны, мягко звучащая музыка Моцарта.

Величайшей похвалой для этого театра, понимающий роль классики в репертуаре как основания, на котором строится здание настоящего.

Л. РАПШИТЕ.